
ВОДНЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ

УДК 597.15.574.2

РЕАКЦИЯ РЫБНОГО НАСЕЛЕНИЯ ОЗЕР С ЭНДЕМИЧНОЙ ИХТИОФАУНОЙ НА ВСЕЛЕНИЕ НОВЫХ ВИДОВ РЫБ

© 2008 г. В.Р. Соколовский¹, А.С. Стрельников²,
В.Г. Терещенко², С.Р. Тимирханов¹

1 – ЗАО «Казахское агентство прикладной экологии», Республика Казахстан

2 – Институт биологии внутренних вод РАН, пос. Борок 152742

Поступила в редакцию 04.04.2007 г.

Окончательный вариант получен 12.10.2007 г.

В данной статье дан анализ структурных изменений промысловой части рыбного населения, происходящих в озерах Алакольской группы (Казахстан) при вселении несвойственных данному региону видов. Перестройка биотических взаимоотношений, нерациональное ведение промысла привело к «потере» этих водоемов как высокопродуктивных, ориентированных на изъятие потребительски ценного вида – сазана. Используемый нами метод динамического фазового портрета позволяет выявить области устойчивого (равновесного) состояния и критические точки, что дает возможность изменять стратегию регулирования промысла.

ВВЕДЕНИЕ

При поиске подходов к оценке численности рыб и объема изъятия, часто оценивается запас отдельно того или иного вида без учета связей между различными популяциями рыб. Между тем, многочисленные данные свидетельствуют о том, что понять динамику численности исследуемого вида возможно только на основе информации об изменении численности других видов, анализе изменения пищевых взаимоотношений и энергетического обмена во всей экосистеме (Жаков, 1984; Решетников, 1986). Особенno важен синэкологический подход при изучении сукцессионных изменений в экосистеме, когда коренным образом перестраивается вся система межпопуляционных отношений.

В настоящее время одним из ведущих факторов, приводящих к существенным преобразованиям пресноводных экосистем, становится инвазия чужеродных видов (Leppaakoski et al., 2002; Дгебуадзе, 2003). Изучение структурных перестроек в рыбном населении при вселении новых видов дает информацию, позволяющую подойти к прогнозированию риска от инвазии рыб в пресноводные водоемы. Особенno важен анализ реакции ихтиофауны на хищников, поскольку они не только могут уничтожить ранее обитавшие виды, но и вызвать изменения по «трофическому каскаду» в нижележащих звеньях (Zaret, Paine, 1973; McPeek, 1998; Гладышев, 2001).

Объектом изучения последствий биологических инвазий явились озера Балхашской зоогеографической провинции Нагорно-Азиатской подобласти (Алаколь, Сасыкколь и Кашкарколь), которые изначально характеризовались

сходным составом ихтиофауны, высокой степенью эндемизма и низким числом обитающих здесь видов (Берг, 1949). В ходе акклиматационных работ в составе ихтиофауны появились новые, не свойственные данному региону виды. Цель данной работы – анализ многолетней динамики разнообразия промысловой части рыбного населения озер Алакольской системы в ходе интродукции новых видов рыб.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основу Алакольской системы, расположенной на юго-востоке Казахстана составляют три связанные между собой озера – Алаколь, Кашкарколь и Сасыккуль (табл. 1).

Таблица 1. Характеристики исследуемых озер по: Стрельников, 1974.

Table 1. Characteristics of researched lakes according to: Strelnikov, 1974.

Озеро	Площадь, км ²	Глубина, макс., м	Минерализация (г/л)	Прозрачность (м)
Алакуль	2460	45	2,9-8,2	1,2-4,8
Кошаркуль	118	5	0,7-1,0	0,25-0,6
Сасыккуль	741	4,7	0,3-0,6	0,3-0,5

Материалом для исследования послужила информация по статистике уловов рыб (Каженбаев, Нюжиров, 1968), фондовые материалы Казахского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и результаты собственных исследований на водоемах в период 1969-1975 и 1993-1997 гг. Для анализа взят суммарный вылов рыбы за год. Это позволяет нивелировать колебания его состава, полученных в разные сезоны, на различных биотопах и с применением различных орудий лова (Терещенко, Терещенко, 1987).

Структурные перестройки в рыбном населении проявляются в динамике относительного обилия видов. Так как биомасса вида более адекватно отражает его роль в формировании потоков энергии и вещества в экосистеме, использованы доли видов по массе. Обилие промысловых видов оценивали следующим образом: доля вида менее 1% – редкий (1); 1-10% – субдоминант (2); более 10% – доминант (3), доля более 50% улова – супердоминант (4).

Для описания изменения числа видов и перераспределения их обилия, использован индекс биологического разнообразия Шеннона и индекс доминирования (Сметанин и др., 1983; Терещенко и др., 1994; Pilou, 1977):

$$H = - \sum_{i=1}^N p_i \times \log_2 p_i$$

$$R = 1 - [- \sum_{i=1}^N p_i \times \log_2 p_i] / \log_2 N$$

где H и R – соответственно индексы видового разнообразия Шеннона и доминирования p_i – доля i -го вида по массе; N – число видов в улове.

Из большого числа индексов разнообразия он наиболее оптимален, поскольку отвечает условию аддитивности информации о разнообразии различных иерархических уровней организации сообщества.

Одним из эффективных методов анализа динамической системы состоит в исследовании ее «фазового портрета» (Волькенштейн, 1978). Он дает возможность выявить равновесные (устойчивые) состояния системы и характер ее динамики при отклонении от них (Терещенко, 2005).

Для выявления устойчивого состояния рыбного населения анализировали «динамический фазовый портрет» видовой структуры промысловых уловов в координатах H и dH/dt , где H – разнообразие, бит (Терещенко, Вербицкий, 1997; Verbitsky, Tereshchenko, 1996). Для исключения влияния случайных изменений проводили сглаживание динамики индекса разнообразия аппроксимацией и интерполяцией исходных данных.

Список рыб приводится по: «Аннотированный каталог круглоротых и рыб континентальных вод России» (1998) и «Атлас пресноводных рыб России» (2002).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время достоверно известно (Соколовский, Тимирханов, 2002а, 2002б, 2004), что в бассейне озер Алаколь, Сасыкколь и Кашкарколь обитает соответственно 9, 9 и 5 аборигенных и 13 и 11 и 10 вселенных видов рыб (табл. 2).

Ниже приводится хронология акклиматационных работ и состояние популяций вселенцев и аборигенных видов рыб в обсуждаемый период времени – 1961-1997 гг.

Сазан *Cyprinus carpio* (L.) был вселен 1932-1933 гг. и уже к 1945 г. стал основным объектом промысла в этом бассейне (Некрашевич, 1963). Его натурализация привела к существенному уменьшению численности маринки, другие аборигенные виды при этом сохранили свой ареал и достаточно высокую численность (Стрельников, 1974). В анализируемый нами отрезок времени произошло резкое уменьшение численности сазана вследствие его нерационального промысла. Его вылов с 3-4 тыс. т в год в середине 70-х годов уменьшился до 15 т в 1986 г. (рис. 1). После принятия мер по его охране, численность сазана в начале 90-х годов увеличилась, и его вылов составлял 200-400 т в год (Митрофанов и др., 1992).

Судак *Sander lucioperca* (L.) вселен в озера Алаколь и Сасыкколь соответственно в 1963 и 1968 гг. На озерах Сасыкколь и Кашкарколь он встречается по всей акватории, тогда как в оз. Алаколь придерживается опресненных приустьевых участков (Стрельников, 1974). Численность этого вида увеличивалась не взрывообразно, как в оз. Балхаш, а постепенно (рис. 1). В дальнейшем, это привело к тому, что маринка была «выдавлена» из озер в речную систему и в конце 60-х-начале 70-х годов перестала учитываться промысловой статистикой (Соколовский, Тимирханов, 2002а). Балхашский окунь исчез из промысловых уловов озер Кошкарколь и Сасыкколь в середине 80-х годов, но в оз. Алаколь его численность до настоящего времени остается высокой, и его запасы осваиваются промыслом (Соколовский и др., 2000).

РЕАКЦИЯ РЫБНОГО НАСЕЛЕНИЯ ОЗЕР

Таблица 2. Состав ихиофауны Алакольской системы озер и индекс обилия видов.
Table 2. Structure of fish fauna of Alako'sl system of lakes and an index of species abundance.

	Виды рыб	Алаколь			Сасыкъоль			Реки			Копкаркоть		
		Озеро	70-е	90-е	Реки	Озеро	70-е	90-е	Реки	Озеро	70-е	90-е	Реки
1	Лещ – <i>Abramis brama</i> (L.) **	-	3	-	+	-	3	-	+	-	+	-	3
2	Карась серебряный - <i>Carassius auratus</i> (L.) **	-	3	-	+	1	3	-	+	1	1	-	3
3	Белый амур – <i>Ctenopharingodon idella</i> (Valenciennes) **	-	-	-	+II	+	ед.	+	+	-	-	-	-
4	Белый толстолобик – <i>Hypophthalmichthys molitrix</i> (Valenciennes) **	-	-	-	+II	-	?	-	?	-	-	-	-
5	Сазан – <i>Cyprinus carpio</i> (L.) **	4	2	+	+	4	2	+	+	4	4	1	1
6	Осман голый - <i>Gymnodorhynchus dubioskii</i> Kessler*	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-	-	-
7	Востробочка – <i>Hemiculter leucisculus</i> (Basilewsky)**	-	-	-	ед.	-	-	-	-	-	-	-	-
8	Обыкновенный гольян – <i>Phoxinus phoxinus</i> (L.) *	-	+	-	+	-	+	+	+	+	+	+	+
9	Речная абботтина – <i>Abbottina rivularis</i> (Basilewsky)**	-	+	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-
10	Амурский чебачок – <i>Pseudorasbora parva</i> (Temminck et Schlegel) **	-	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+
11	Плотва – <i>Rutilus rutilus</i> L. **	-	-	-	+	-	+	-	-	-	-	-	1
12	Маринка балханская – <i>Schizothorax argentatus</i> Kessler*	1	-	+	+	1	ед.	+	+	+	+	-	-
13	Голец тибетский – <i>Triplophyso stoliczkanii</i> (Steindachner)*	-	-	+	+	-	-	+	+	+	+	-	-
14	Голец Северцова – <i>Nemacheilus severzowi</i> G. Nikolsky*	-	+?	+?	+?	-	-	+	+	-	-	+?	-
Виды рыб		Алаколь			Сасыкъоль			Реки			Копкаркоть		
Виды рыб		Озеро	70-е	90-е	Реки	Озеро	70-е	90-е	Реки	Озеро	70-е	90-е	Реки
15	Голец серый – <i>Triplophyso dorsalis</i> (Kessler)*	-	+	-	+	-	-	-	+	+	-	-	+
16	Губач пятнистый – <i>Triplophyso struchi</i> (Kessler)*	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
17	Губач однопятнистый – <i>Barbatula labiatus</i> (Kessler)*	-	+	+	+	-	-	+	+	-	-	-	-
18	Окуни байханский – <i>Perca schrenkii</i> (Kessler)*	2	3	+	+	3	1	+	+	3	1	1	1
19	Судак – <i>Stizostedion lucioperca</i> (L.) ***	2	2	+	+	1	2	+	+	1	1	2	2
20	Медака – <i>Onyrias latipes</i> (Temminck et Schlegel) **	-	+	-	+	-	+	-	+	-	-	-	+
21	Элеотрис – <i>Micropercops cinctus</i> (Darby de Thiersant) **	-	+	-	+	-	+	-	+	-	-	-	+
22	Амурский бычок – <i>Rhinogobius brunneus</i> (Temminck et Schlegel) **	5	16	9	22	8	15	12	20	6	15	6	15
Всего видов													

Примечания: * –aborигенный вид, ** – акклиматизированный вид, + – присутствует (обилие – см. текст), - отсутствует, ? – присутствует вид в бассейне требует уточнений, +? – определение видового статуса под сомнением, ед. – встречаются единичные особи, II – в естественные водоемы попадает из прудовых хозяйств.

Notes: * – an indigenous species; ** – an acclimatized species; + – is present (an abundance – see the text); - is absent; ? – presence of species at basin demands specifications; +? – definition of the specific status under doubt; the unit – meet individual individuals, II – in natural bodies of water gels from fish farms.

Серебряный карась *Carassius auratus* (L.) был вселен в 1973 г. в оз. Сасыкколь (Митрофанов и др., 1992). Не исключено также попадание нескольких особей этого вида в ходе перевозок растительноядных рыб из Алматинского прудового хозяйства, которые проводились, здесь, начиная с 1968 г. Считалось, что для озер Сасыкколь и Кашкарколь это особо перспективный вид, обладающий пластичностью к изменению условий среды обитания и большими потенциальными возможностями воспроизводства. Карась способен заселить заморные участки и не составит большой конкуренции в питании сазану. При снижении уровня воды и численности сазана в озерах (Башунова, 1981), он должен был дать дополнительную продукцию.

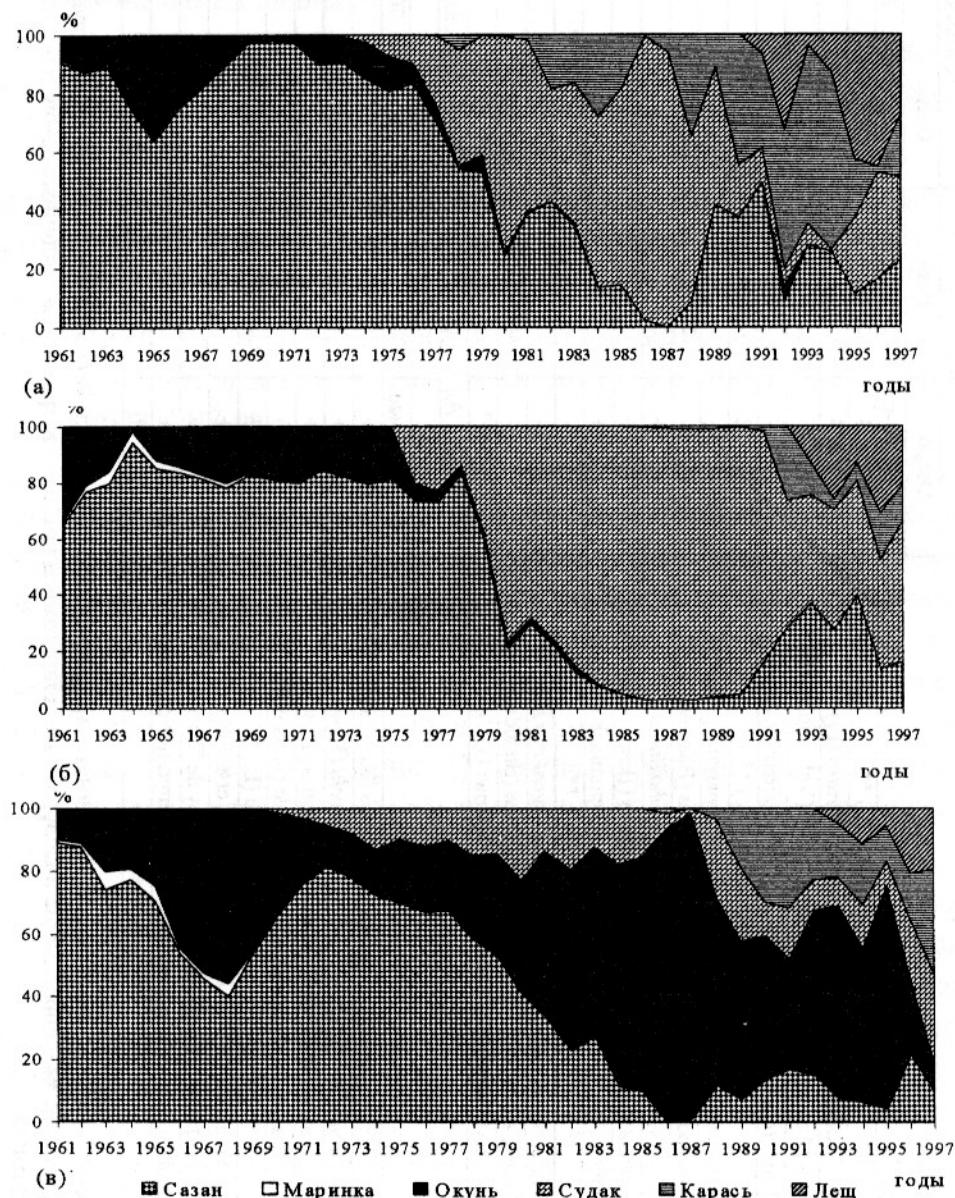

Рис. 1. Динамика относительного обилия рыб (по видам) в улове на озерах Кошкарколь (а) Сасыкколь (б) и Алаколь (в).

Fig. 1. Dynamics of a relative abundance of fishes (by species) in catch on lakes Koshkarkol (a) Sasukkol (b) and Alakol (v).

К середине 80-х годов карась расселился по всем водоемам системы, но высокой численности не имел. В промысловых количествах он добывался только на оз. Кашкарколь с 1977 г. По всей видимости, снижение численности сазана отрицательно сказалось на его воспроизводстве, так как карась был представлен в озерах однополой формой. Максимум вылова карася на всех озерах приходится на начало 90-х годов (рис. 1). В настоящее время он освоил практически все биотопы (за исключением пелагиали оз. Алаколь), достигая наибольшей численности на разливах, в пойменных и дельтовых озерах рек, где зачастую является абсолютным доминантом по численности и биомассе (Соколовский, Тимирханов, 2002б).

С конца 60-х и с середины 70-х годов в озера Алакольской системы вселяли белого амура *Ctenopharingodon idella* (Valenciennes) и толстолобика *Hypophthalmichthys molitrix* (Valenciennes). Оба вида хорошо прижились, но не создали самовоспроизводящихся популяций из-за отсутствия нерестилищ, и были постепенно выловлены (Стрельников, 1974; Соколовский, Тимирханов, 2002б).

По всей видимости, при вселении белого амура из Алма-Атинского рыбопитомника в Алакольские озера попал и амурский чебачок *Pseudorasbora parva* (Temminck et Schlegel) (Стрельников, 1974). В настоящее время этот вид стал постоянным компонентом в ихтиофауне мелководной зоны основных озер Алакольской группы (Соколовский, Тимирханов, 2002б).

Лещ *Abramis brama* (L.) был акклиматизирован в оз. Алаколь в 1987-1988 гг. В середине 80-х годов произошли изменения в структуре промысловых уловов. Снизилась численность сазана вследствие его нерационального промысла и ухудшения условий воспроизводства (что связано со снижением уровня воды в озерах системы), снизились уловы балхашского окуня, промысел которого после 1985 г. велся только на оз. Алаколь (на озерах Сасыкколь и Кашкарколь он был элиминирован судаком), а уловы судака были нестабильными. В результате произошедших изменений рыбная промышленность на Алакольских озерах не имела на тот момент устойчивого ресурса. Считалось, что в создавшихся условиях, стабильность промысла мог обеспечить только лещ, менее требовательный к условиям размножения.

Вселенный лещ быстро увеличил свою численность, а вследствие восстановления водной связи между озерами – проник в озера Кашкарколь и Сасыкколь, что изначально не планировалось. К 1997 г. он обитал во всех озерах системы, освоил не только опресненные участки оз. Алаколь, но и его пелагиаль (Соколовский, Тимирханов, 2002б). Учитывая инерционность рыбного населения, влияние вселения леща на динамику разнообразия уловов рыб проявилось только с середины 90-х годов, и нами рассматривается только в его начальном периоде.

Остальные виды попали в озера Алакольской системы в начале-середине 90-х годов и их популяции находятся на стадии становления (Соколовский, Тимирханов, 2002б).

Таким образом, изменения в структуре уловов рыб Алакольских озер, произошедшие с 1961 по 1997 гг., обусловлены вселением большого числа не свойственных этому бассейну видов, воздействием промысла и изменением уровня воды в озерах.

В оз. Алаколь в 1960-1965 гг. отмечалось увеличение индекса разнообразия уловов рыб (рис. 2а), что связано с уменьшением обилия сазана и увеличением окуня. При этом траектория системы на фазовом портрете была выпуклой дугой (рис. 2г), характерной для формирующихся систем, находящихся вдали от равновесного состояния (Терещенко, 2005). По всей видимости, изъятие в период 1960-1965 гг. более 7 тыс. т сазана сказалось на состоянии его запаса. Это связано в первую очередь с увеличением числа используемых на озерах неводов с 13-14 в период 1955-1960 гг. до 18-20 в последующий 5-летний период (Каженбаев, Нюжгиров, 1968). В дальнейшем последовало снижение уловов этого вида до 537 т к 1968 г. При этом возраст вылов окуня, и его доля в уловах стала соизмеримой с долей сазана. К 1966 г. траектория системы стала циклической, т.е. рыбное население оз. Алаколь пришло в равновесное состояние, соответствующее разнообразию уловов 1,1 бит, в котором оставалось до 1975 г. В это время отмечалась наибольшая выравненность состава промысловой части рыбного населения. Вселенный в 1963 г. судак постепенно наращивал численность. Высокая соленость озера (до 8-10 г/л) стала естественным препятствием для быстрого роста численности нового вселенца.

Наблюдаемое увеличение индекса разнообразия в конце 70-х связано с уменьшением в уловах значимости доминирующего вида – сазана (рис. 1). С 1978 г. сократились общие уловы рыбы в системе озер, что обусловлено слабым пополнением промысловых стад в результате ухудшения гидрологического режима озер и условий воспроизводства рыб, в первую очередь – сазана (Башунова, 1981). В 1975 г. в функционировании рыбного населения озера отмечена критическая точка. Траектория системы на фазовом портрете из цикла стала выпуклой дугой (рис. 2г), что указывает на выход из равновесного состояния и переход в состояние с большими значениями индекса разнообразия. Это связано с увеличением численности судака и окуня и более ровным распределением долей промысловых видов в улове.

Однако в новом состоянии стабилизация не произошла. С начала 80-х годов разнообразие уловов рыб стало уменьшаться, а на фазовом портрете выпуклая дуга перешла в вогнутую дугу – в функционировании рыбного населения озера отмечена еще одна критическая точка. Уменьшение разнообразия связано с тем, что на смену одному супердоминанту – сазану пришел другой – окунь, доля которого в 1986 и 1987 гг. составила более 90%.

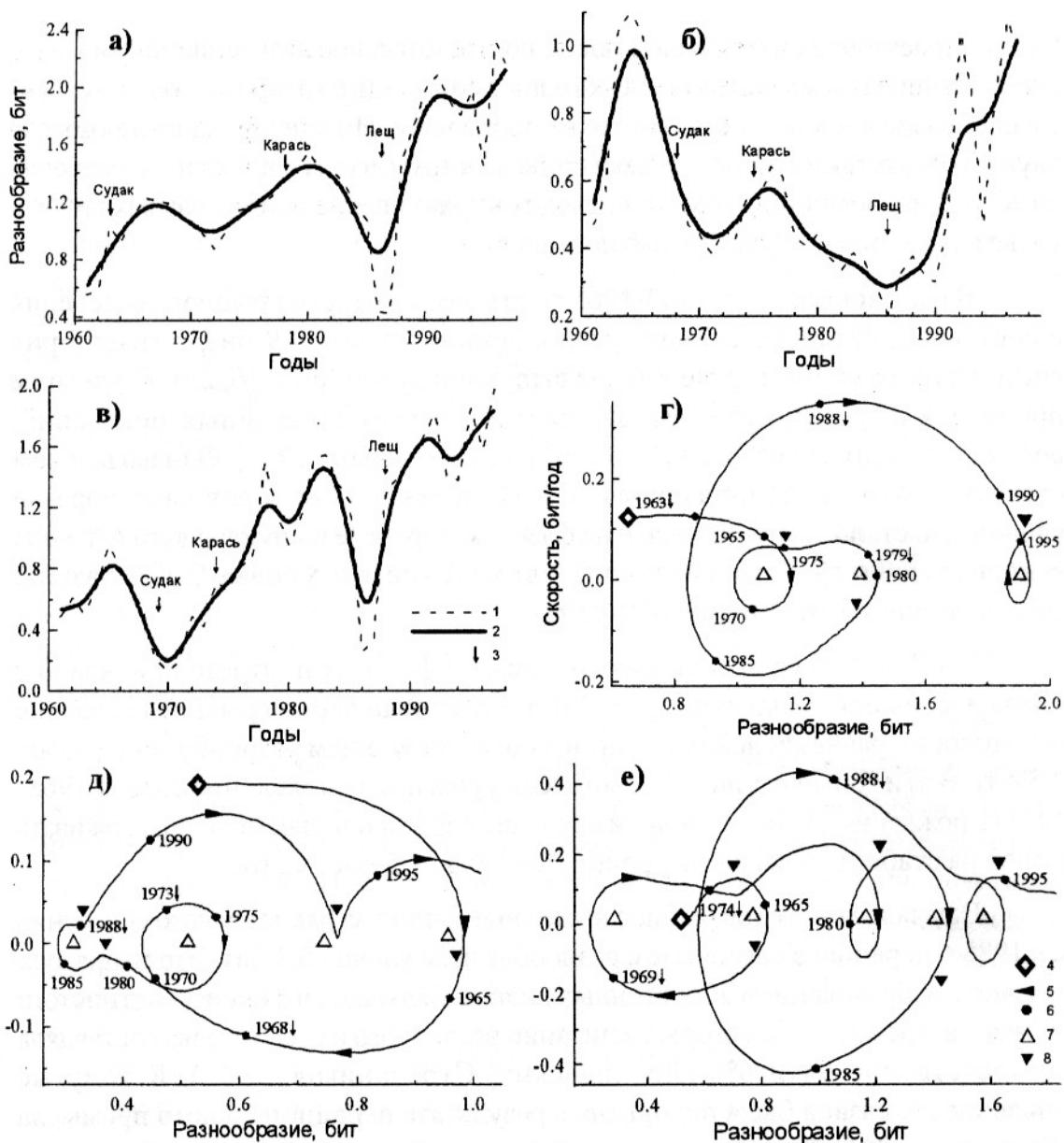

Рис. 2. Динамика разнообразия (а, б, в) и динамические фазовые портреты (г, д, е) видовой структуры уловов рыб соответственно в озерах Алаколь, Сасыкколь и Кошкарколь. 1 – исходные данные; 2 – сглаженные данные; 3 – год вселения; 4 – начальное состояние; 5 – направление движения; 6 – состояние системы в год, обозначенный цифрой на кривой; 7 – равновесное состояние; 8 – критическая точка в функционировании рыбного населения.

Fig. 2. Dynamics of a diversity (a, b, v) and dynamic phase portraits (g, d, e) species structure of catch fishes accordingly in lakes Alakol, Sasukol and Koshkarkol. 1 – the initial data; 2 – the smoothed data; 3 – year of introduction; 4 – an initial state; 5 – direction of system moving; 6 – a condition of system in the year designated in figure on a curve; 7 – a steady state; 8 – critical point in functioning the fish assemblage.

С 1988 г. индекс разнообразия уловов рыб увеличивался, а траектория системы на фазовом портрете из вогнутой дуги опять перешла в выпуклую дугу. Шел переход рыбного населения в состояние с более высоким индексом разнообразия уловов рыб. В это время росли уловы судака, сазана, карася и леща.

Судя по траектории системы на фазовом портрете рыбное население должно было стабилизироваться к середине 90-х годов в состоянии, которому соответствует разнообразие уловов 1,9 бит. Но это не произошло. Интенсификация промысла окуня в отсутствии сазана и судака привела к тому, что его доля вновь возросла до 70%. В последующие годы происходит выравнивание обилия разных видов в улове и разнообразие уловов рыб повышается.

В оз. Сасыкколь в 1960-1965 гг. отмечался переход рыбного населения в состояние, соответствующее разнообразию уловов 0,9 бит, а траектория системы на фазовом портрете была выпуклой дугой (рис. 2б, 2д). В эти годы происходило увеличение вылова сазана, за счет урожайных поколений, рожденных в многоводные 1958-1960 гг. (Стрельников, 1976). Однако в новом состоянии оно не стабилизировалось. В середине 60-х годов разнообразие уловов рыб стало уменьшаться, а на фазовом портрете выпуклая дуга перешла в вогнутую дугу. Это связано с увеличением в уловах доли сазана, составляющего в этот период 80-85%.

В 1970-1980 гг. траектория системы на фазовом портрете приняла вид цикла небольшой амплитуды (рис. 2д), т.е. в данный период рыбное население находилось в равновесном состоянии, соответствующем разнообразию уловов 0,5 бит. В эти годы вступают в промысел урожайные поколения сазана 1963-1973 гг. рождения. И они позволили в течение длительного времени поддерживать вылов на стабильно высоком уровне – от 1,0 до 1,5 тыс. т в год.

В начале 80-х годов рыбное население вышло из равновесного состояния и к 1985 г. перешло в состояние с разнообразием уловов 0,3 бит. Это напрямую связано с исчезновением аборигенных видов – балхашского окуня и пятнистого губача – встречаемость, которых в питании вселенного в озеро судака составляла соответственно 94 и 6% (Логиновских, Стрельников, 1973). К тому же численность сазана была подорвана в результате нерационального промысла (Башунова, 1981). Происходил рост уловов судака, вошедшего в промысел на оз. Сасыкколь с 1975 г. Таким образом, шел процесс перераспределения обилия различных видов в улове, что привело к снижению видового разнообразия.

С конца 80-х годов индекс разнообразия уловов рыб увеличивался (рис. 2б), а на фазовом портрете циклическая траектория с 1987 г. перешла в выпуклую дугу (рис. 2д), т.е. в функционировании рыбного населения снова отмечена критическая точка. Это объясняется тем, что в улов вошел карась, вселенный в водоем в 1973 г. В начале 90-х происходило увеличение уловов сазана и карася. Появился новый вселенец – лещ (Соколовский, Тимирханов, 2002б). Уловы судака были не стабильны. Отсутствие супердоминанта и выравненность обилия промысловых видов привело к переходу системы к состоянию с большим уровнем разнообразия.

В оз. Кашкарколь в первой половине 60-х годов увеличивался индекс разнообразия уловов за счет снижения доли сазана (рис. 2в). Траектория системы на динамическом фазовом портрете в данный период – выпуклая дуга, характеризующая движение системы от состояния с низким разнообразием уловов к состоянию с высоким индексом разнообразия (рис. 2е). Однако, увеличение объемов добычи сазана и снижение – окуня привело к уменьшению разнообразия уловов, и траектория системы на фазовом портрете с выпуклой дуги перешла в вогнутую дугу. В начале 70-х годов из уловов выпала маринка, и вошел в промысел судак. К середине 70-х годов снизились уловы сазана и балхашского окуня (последнего – под воздействием нового хищника), начали возрастать уловы судака, и в них появился карась. Все это привело к росту значения разнообразия уловов.

В конце 70-х-начале 80-х годов была наибольшая выравненность структуры уловов рыб, и траектория системы на динамическом фазовом портрете приняла вид цикла, что соответствует равновесному состоянию промысла. К середине 80-х годов из улова выпал балхашский окунь и практически исчез сазан. Судак стал супердоминантом, снизилось значение индекса разнообразия, при этом траектория системы на фазовом портрете переходит в вогнутую дугу, что соответствует переходу в область с более низкими значениями разнообразия уловов рыб. В дальнейшем, состав уловов выровнялся, и структура уловов возвратилась в область со значениями индекса разнообразия 1,5-1,7 бит. Траектория системы на фазовом портрете приняла вид циклической кривой, что указывает на равновесное состояние в данный период. Высокая выравненность уловов во второй половине 90-х годов (рис. 1в), в том числе и за счет входления в промысел мощных поколений нового вселенца леща, вновь вывел систему из стационарного состояния в область более высоких значений индекса разнообразия (рис. 2е).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Таким образом, в рассматриваемых озерах в ходе акклиматационных мероприятий происходила замена аборигенных видов на вселенцев.

До начала акклиматационных работ доминирующим видом был балхашский окунь. Пищевые взаимоотношения в этот период не были напряженными. Регулирование численности балхашского окуня происходило за счет изменения соотношения численности пелагической и прибрежной форм, при этом первая являлась конечным звеном трофической сети (Некрашевич, 1963).

Сазан, попав в благоприятные условия, быстро нарастил численность, и долгое время оставался доминирующим видом. И только нерациональное ведение промысла (его перелов в середине 60-х и 70-х годов) привело к печальным событиям – к уменьшению уловов сазана до 200-400 т в 90-е годы. В трофической цепи сазан занял нишу бентофага, конкурируя с губачем (Логиновских, Стрельников, 1973). Его численность регулировалась промыслом, в некоторые периоды – подключались внутренние механизмы авторегуляции, к

примеру – появление тугорослой формы сазана (Чабан, 1967). По всей видимости, уже тогда начало сказываться воздействие сазана на численность аборигенных видов в бассейне (Стрельников, 1974; Митрофанов и др., 1992).

Вселение судака неоднозначно сказалось на изменении видового богатства на озерах Алакольской группы. В озерах Сасыкколь и Кашкарколь были практически уничтожены популяции аборигенных видов. Высокая соленость оз. Алаколь (в некоторые годы до 8–10 г/л) сдерживает рост численности судака и не позволяет ему широко распространяться в этом водоеме. Поэтому здесь популяция балхашского окуня имеет высокую численность и еще встречается озерная форма пятнистого губача (Соколовский, Тимирханов, 2002а).

После вселения судака на нем замкнулась вся трофическая цепь. В озерах Сасыкколь и Кошкарколь уничтожение в короткий срок аборигенного хищника – окуня привело к уменьшению его регулирующего воздействия на ниже стоящих уровнях. Старые связи рушились, образовывались новые. Отмечалась флукутация численности рыб, которая и отразилась на динамике разнообразия (Соколовский и др., 2005) и траектории системы на динамическом фазовом портрете.

Вселение леща в озера Сасыкколь и Алаколь привело к увеличению разнообразия рыбного населения. Однако надо учитывать, что эти результаты относятся только к начальному этапу формирования популяции этого вида – фазы роста численности. Увеличение числа видов, в питании которых велика доля зоопланктонных и бентических организмов, уже на этом этапе привело к усилинию напряженности в пищевых взаимоотношениях у молоди в оз. Кошкарколь (Соколовский, Тимирханов, 2004). В меньшей степени это сказалось на взаимоотношениях у молоди рыб на других озерах (Шарапова и др., 2002). Однако необходимо учитывать, что стадию натурализации проходят еще 6 вселенцев.

Немаловажную роль в изменении соотношения обилия различных видов внес промысел. Не всегда учитывалось мнение рыбохозяйственной науки, и были просчеты при определении объемов возможного вылова. Промысел постоянно был ориентирован на вылов ценных пород рыбы и не учитывал сложившиеся на каждый момент времени взаимоотношения и действие внешних факторов (например – водность). Супердоминирование одного вида не могло обеспечить устойчивость рыбного населения, и было достаточно небольших воздействий, для того чтобы оно вышло из равновесного состояния.

В целом необходимо подчеркнуть важность поиска новых подходов к охране уникальных озерных экосистем, обладающих своеобразной ихтиофауной, и к регулированию на них промысла. Как показывают наши исследования, метод структурного фазового портрета дает возможность выявить равновесные (устойчивые) состояния системы, что поможет, с точки зрения синэкологии, формированию (через регулирование) оптимальной структуры улова рыб.

Данный подход имеет прогностическую ценность и по классификации Ю.С. Решетникова (1986) его можно отнести к методу математического моделирования. Прежде всего, это касается краткосрочного прогноза состояния рыбного населения. При этом необходимо помнить, что это – не инструмент расчетов возможных объемов выловов, а только механизм корректировки состава уловов, которые могут служить поводом, либо для поддержания выбранной политики регулирования промысла, либо к ее изменению.

ВЫВОДЫ

1. Структурные перестройки промысловой части рыбного населения обусловлены изменением видового богатства (акклиматизация новых и элиминации аборигенных видов) и изменением соотношения обилия различных видов (нерациональный промысел, направленный на изъятие в первую очередь потребительски ценных видов и изменение уровня воды, дающее преимущество в воспроизводстве тому или иному виду).

2. Вселение несвойственных бассейну видов привело к перестройке биотических взаимоотношений. Вместе с тем, эти изменения не учитывались при определении запаса промысловых рыб и, соответственно, объема их изъятия. Дополнительно к этому нерациональное ведение промысла привело к тому, что из ценных водоемов сазаньего типа Алакольские озера превратились в лещево-судачьи, а после интенсивной эксплуатации запасов другого потребительски значимого вида судака – в лещево-карасевые водоемы.

3. Примененный в работе метод динамического фазового портрета структуры уловов рыб дает возможность сконцентрировать информацию и «окинуть взглядом» всю ситуацию на водоемах за длительный период их существования. Данный подход позволяет выявлять равновесные состояния промысла и отклонения от них, что дает в руки специалистов инструмент, позволяющий выбрать стратегии регулирования и наглядно видеть результаты корректировки состава уловов.

Исследование выполнено при частичной финансовой поддержке Программы Президиума РАН «Биоразнообразие и динамика генофонда» и подпрограммы «Динамика генофондов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотированный каталог круглоротых и рыб континентальных вод России / Под ред. Ю.С. Решетникова. М.: Наука, 1998. 220 с.

Атлас пресноводных рыб России / Под ред. Ю.С. Решетникова. М.: Наука, 2002. Т. 1. 379 с.; Т. 2. 253 с.

Башунова Н.Н. Состояние и перспективы развития рыбного хозяйства Алакольских озер // Биологические основы рыбного хозяйства водоемов Средней Азии и Казахстана. Фрунзе: Илим, 1981. С. 34-36.

Берг Л.С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран. М.; Л., 1949. Ч. 3. С. 927-1382.

Волькенштейн М.В. Общая биофизика. М.: Наука, 1978. 592 с.

Гладышев М.И. Биоманипуляция как инструмент управления качеством воды в континентальных водоемах (обзор литературы 1990-1999 гг.) // Биология внутренних вод. 2001. №2. С. 3-15.

Дгебуадзе Ю.Ю. Национальная стратегия, состояние, тенденции, исследования, управление и приоритеты в отношении инвазии чужеродных видов на территории России // Инвазии чужеродных видов в Голарктике. Рыбинск, 2003. С. 21-27.

Жаков Л.А. Формирование и структура рыбного населения озер Северо-Запада СССР. М.: Наука, 1984. 144 с.

Каженбаев С.К., Нюжгиров А.М. Рыбная промышленность Казахстана. М.: Пищевая промышленность, 1968. 174 с.

Логиновских Э.В., Стрельников А.С. Питание и пищевые взаимоотношения рыб в Алакольской системе озер // Круговорот веществ и энергии в озерах и водохранилищах. Вып. 1. Изд-во «Лим» Лиственничное на Байкале. 1973. С. 160-163.

Митрофанов В.П., Дукравец Г.М., Сидорова А.Ф. и др. Рыбы Казахстана. Алма-Ата: Гылым, 1992. Т. 5. 464 с.

Некрашевич Н.Г. К систематике и экологии сазана Алакульских озер // Тр. института ихтиологии и рыбного хозяйства. Алма-Ата: АН КазССР, 1963. Т. 4. С. 98-123.

Решетников Ю.С. Синэкологический подход к динамике численности рыб // Динамика численности промысловых рыб. М.: Наука, 1986. С. 22-36.

Сметанин М.М., Стрельников А.С., Терещенко В.Г. О применении теории информации для анализа динамики уловов рыб в формирующихся экосистемах // Вопросы ихтиологии. 1983. Т. 23. Вып. 4. С. 531-537.

Соколовской В.Р., Тимирханов С.Р. Обзор ихтиофауны водоемов Алакольской впадины. Сообщение I. Аборигены // Изв. МОН РК, НАН РК. Сер. биологическая и медицинская. 2002а. №4(232). С. 30-43.

Соколовской В.Р., Тимирханов С.Р. Обзор ихтиофауны водоемов Алакольской впадины. Сообщение II. Интродуценты // Изв. МОН РК, НАН РК. 2002б. №5(233). С. 15-25.

Соколовский В.Р., Тимирханов С.Р. Рыбы Алаколь-Сасыккольской системы озер // Тр. Алакольского государственного природного заповедника. Алматы: МЕКТЕП. 2004. Т. 1. С. 175-191.

Соколовский В.Р., Тимирханов С.Р. Трансформация структуры сообщества молоди рыб на мелководьях озера Кошкарколь // Сибирская зоологическая конференция. Тез. докл. Новосибирск, 2004. С. 191.

*Соколовский В.Р., Галущак С.С., Скакун В.А. Современное состояние балхашского окуня *Perca schrenki* (Percidae) в озерах Алакольской системы // Вопросы ихтиологии. 2000. Т. 40. №2. С. 228-234.*

Соколовский В.Р., Стрельников А.С., Терещенко В.Г., Тимирханов С.Р. Влияние вселения новых видов рыб на динамику разнообразия рыбного населения озер Сасыкколь и Алаколь // Чужеродные виды в Голарктике (Борок-2). Тез. докл. Рыбинск-Борок. С. 170-171.

Стрельников А.С. Рыбы и биологические основы рыбного хозяйства Алакольских озер. Автореф. ... канд. биол. наук. Томск: ТГУ, 1974. 19 с.

Стрельников А.С. Акклиматизация рыб в Алакольских озерах // Биологические основы рыбного хозяйства республик Средней Азии и Казахстана. Душанбе: ДОНИШ, 1976. С. 361-363.

Терещенко В.Г. Динамика разнообразия рыбного населения озер и водохранилищ России и сопредельных стран // Автореф. дисс. ... доктора биол. наук. СПб.: ИОЗ РАН, 2005. 49 с.

Терещенко В.Г., Терещенко Л.И., Сметанин М.М. Оценка различных индексов для выражения биологического разнообразия сообщества // Биоразнообразие: Степень таксономической изученности. М.: Наука, 1994. С. 86-97.

Терещенко В.Г., Вербицкий В.Б. Метод фазовых портретов для анализа динамики структуры сообществ гидробионтов // Биология внутренних вод. 1997. №1. С. 23-31.

Терещенко Л.И., Терещенко В.Г. О точности информационных характеристик видовой структуры ихтиоценоза // Вопросы ихтиологии. 1987. Т. 27. Вып. 6. С. 919-923.

Чабан А.П. Биолого-промышленная характеристика ихтиофауны озера Алаколь // Биологические основы рыбного хозяйства республик Средней Азии и Казахстана. Тез. докл. Балхаш, 1967. С. 298-300.

Шарапова Л.И., Фаломеева А.П., Киселева В.А. Характер питания и пищевые взаимоотношения сеголеток основных промысловых видов рыб в Алакольской системе озер // Tethys Aqua Zoological Research. Almaty. Tethys. 2002. V. I. Pp. 165-172.

Leppaakoski E., Gollasch S., Olenin S. Invasive aquatic species of Europe, Distribution, Impacts and management, 2002. Dordrecht/Boston/London: Kluwer Academic Publishers. Pp. 1-7.

McPeek M.A. The consequences of changing the top predator in a food web: A comparative experimental approach. Ecological Monographs. 1998. V. 1. Pp. 1-23.

Pielou E.C. Mathematical Ecology. N.Y.: John Wiley&Sons, 1977. 385 p.

Verbitsky V.B., Tereshchenko V.G. Structural phase diagrams of animal communities in assessment freshwater ecosystem conditions // Hydrobiologia. 1996. V. 332. Pp. 277-282.

Zaret T.M., Paine R.T. Species introduction in a tropical lake. Science. 1973. V. 182. Pp. 449-455.

REACTION OF THE FISH ASSEMBLAGE OF LAKES WITH AN ENDEMIC ICHTHYOFAUNA ON ACCLIMATIZATION NEW FISH SPECIES

© 2008 y. V.R. Sokolovskij¹, A.S. Strelnikov², V.G. Tereshchenko²,
S.R. Timirhanov¹

1 – The Kazakh agency of applied ecology, Kazakhstan

*2 – Institute of Biology of Inland Waters, Russian Academy of Science,
Borok, the Yaroslavl region*

In this paper the analysis of structural changes of a trade part of the fish assemblage descending in Alakol's lakes (Kazakhstan) is given at fish species unusual for the given region acclimatization. Rearrangement of biotic relations, irrational conducting a fish stock has resulted in «loss» of these lakes as highly productive, focused on withdrawal consumers' a valuable kind – a carp. The method of a dynamic phase portrait used by us allows to reveal ranges of a steady (equilibrium) state and critical points that enables to variate strategy of regulation of a fish stock.